

**ВЕЛЕСОВА РУСЬ
СЛАВЯНСКАЯ АТЛАНТИДА**

АЛЕКСЕЙ ШЛЯХТОРОВ

МИФЫ об «Иге»

Как Русь
расцвела
при Золотой
Орде

МОСКВА
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4
Ш70

Шляхторов, Алексей Геннадьевич.

Ш70 Мифы и правда об «Иге». Как Русь расцвела при Золотой Орде / Алексей Шляхторов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-096646-2

НОВАЯ КНИГА от автора бестселлера «Как Золотая Орда озолотила Русь». Окончательное развенчание мифов о «монголо-татарском иге», якобы нанесшем непоправимый вред всей дальнейшей истории нашей страны и навсегда установившем в России «ордынский способ управления» – деспотию, самодержавие, раболепство перед правителем; ответы на самые спорные и острые вопросы взаимоотношений Руси и Орды.

Каковы были истинные масштабы разорения русских земель от Батыева нашествия? Насколько тяжелыми были монгольские дани? Почему русские законы были противоположны ордынским? Благодаря чему Северная Русь стала главным мостом цивилизаций между Востоком и Западом – от Пекина до Лондона? Какую роль в этом сыграл Александр Невский? На что были пущены большие деньги, заработанные русскими на трансконтинентальной торговле? Имели ли ордынцы склонность к стабильному «ведению бизнеса»? Как вышло, что основной поток серебра из Европы шел в «порабощенную» Русь? Почему на Руси не было гарнизонов и администрации поработителей, а все договора русские заключали сами? Каковы настоящие причины Куликовской битвы? Почему в итоге произошло объединение русских земель? Наконец, как же на самом деле «Иго» повлияло на характер русской государственности?

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)4

ISBN 978-5-04-096646-2

© Шляхторов А.Г., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Введение

Созданная в XIII веке Чингисханом Монгольская империя кроме классической военно-силовой составляющей, как оказалось, имела как минимум не меньшую торгово-коммуникационную составляющую. Сам каан говорил: «Я хочу сделать так, чтобы в моём государстве все люди были одинаково защищены законом в торговых делах. И чтобы каждый человек мог преодолеть много тысяч шагов с серебром или золотом, не боясь быть ограбленным в пути или на отдыхе». Этому монгольской державой уделялось такое серьёзное внимание [1], что первым оценило выгоду империи купечество разных стран. В том числе и мусульманское купечество, которое, по идее, должно было шпионить в пользу среднеазиатских правителей Хорезма против их врагов монгол — язычников и христиан (несторианского толка). Но, оценив все выгоды сотрудничества с монголами, стало переходить на их сторону. Всем известно, что у монголов была отличная разведка, в том числе стратегическая. Они всё знали (и хорошо знали) о своих соседях. И одной из причин этого как раз и было то, что мусульманские купцы перешли на сторону Чингиса. И не

просто так, бездумно, а потому что увидели: у монголов торговля находится под защитой и властей, и законов. А подати с торговцев — независимо от их веры — значительно ниже, чем брали их «родные» правители. Мало того, перед капризом или гневом этих мусульманских правителей они были абсолютно не защищены и беспомощны, в любой момент у них могли отобрать товар и саму жизнь, как у холопов. У монголов же их права и интересы защищались всей мощью Ясы, то есть законодательства. И осознав это, они стали надёжными поставщиками информации торгового и разведывательного характера. Ибо у монголов были порядок, жестокое подавление разбоев на дороге и уважение к их ремеслу. И в конце концов получилось, что Монгольская империя — это также и империя Великого шелкового пути, связывающего Дальний Восток (Китай, Корея и т.д.) и Средний Восток (Персия и т.д.), два основных производителя Средних веков, достигших уровня мануфактуры [2]. И чтобы стать фактором мирового прогресса, в этой связке не хватало только великого транспортировщика, обладающего: а) скотоводством, в том числе гужевым транспортом, то есть верблюжьими караванами, способными преодолевать огромные пустынные расстояния; б) военной мощью, способной отбиваться от бесчинств грабителей, будь то мелкие племена или великие хорезм-шахи. Кстати, чтобы обеспечить себе первое условие, монголы прежде всего выяснили отношения с найманами и тангутами — двумя великими «верблюжатниками» по маршруту Шелкового пути. Найманы — это монголоязычное племя. Либо близкое к монголам по своему языку. С ними монголы соединились. Тангуты же — тибетоязычное племя (дальние родственники китайцев). Оно было разгромлено (в «Сокровенном сказании» сказано, что, одолев тангутов, монголы уводили их

верблюдов). Главный тезис Гумилёва — войны происходят не по причине злого нрава, а именно так рассматривают оседлые народы свои столкновения с кочевниками, — у них якобы нет экономики и, соответственно, экономического обоснования военного противоборства. Историю с найманами и тангутами он привёл как пример мотивации войны, в случае когда кочевники подключаются к ведению торговли. **Но главное здесь — это понимание самого процесса преодоления производства уровня натуральности и, соответственно, расширения рынков сбыта до межконтинентальных масштабов Евразии.** Чингис же перестал испытывать особые затруднения в получении подробной разведывательной информации обо всех составляющих своих противников: войске, его числе, вооружении, тактике, крепостях, резервах и т.д. Что явилось очень важной [3] составляющей во всех монгольских военно-политических успехах. Чингисхан, действуя через полторы тысячи лет после Александра Македонского, опирался на более глубокий географический, экономический, военный и политический опыт стран и народов Евразии, сумел воплотить многие мечты, которые планировал Александр. Ведь он тоже хотел соединения сил, культур и творчества эллинов и народов Азии, развития евразийской торговли. Но многого просто не успел: у людей и государств было меньше опыта, знаний и возможностей. К тому же он просто рано умер, а потому не успел завести и/или воспитать достойных наследников. И после него диадохи [4] (воеводы-наместники греко-македонской армии) погрязли в затяжных войнах за делёж империи. В целом все равно возникла уникальная культура эллинизма, связавшая народы Европы и Азии, постепенно сложился первый, античный Шёлковый путь, связавший земли от Китая и до Атлантики. Но потенциал со-

трудничества в торговле был меньше реализован. Державы, включая Афины, Рим и Карфаген, гонялись за рабами и сокровищами. Заметим, что Чингисхан и его походы были не так страшны, как ранее писалось. Так, например, сообщается, что после взятия Мерва все его население было убито или уведено в рабство. А через полгода Мерв *восстал* против захватчиков, и снова пришли монголы, и снова всех убили или увели. Кого снова? И кто, собственно, восстал после первого истребления и увода? [5] У Чингиса был опыт Тюркского каганата, также на какое-то время объединившего Великую степь и также ставшего империей Великого шёлкового пути. Опыт их торговли для монгол оказался очень важен. И ещё одно очень естественное обстоятельство, которое наглядно делало монгол сторонниками торговли. Восточная часть Великой степи представляла собой сложнейший конгломерат народов. Сами монгольские племена нирун, несмотря на их относительную многочисленность, занимали сравнительно небольшую территорию [6]. Их основные кочевья располагались в нынешней Северной и Северо-Восточной Монголии и Южном Забайкалье, у рек Онон и Керулен. На этой территории есть несколько невысоких горных массивов, но в целом она представляет собой классическую степь, неплохо увлажняемую весной и летом и сухую зимой. Для круглогодичного кочевого скотоводства условия здесь были самые подходящие [7]. В относительно сходных условиях проживали и три ближайших соседних народа — кераиты [8], меркиты и татары. Татарские кочевья занимали обширные территории к востоку и юго-востоку от монголов. Сегодня это Восточная Монголия, район озера реки Халхин-Гол, и восточная половина китайской Монголии. Природные условия для кочевого скотоводства в этом районе великолепны. Здесь можно

было прокормить большое количество скота, а где скот — там и люди. Татары были многочисленным народом. Но с ними сыграла злую шутку близость к китайской империи Цзинь [9]. Значительная часть вождей татар попала под культурное влияние Китая, а вместе с этим и в зависимость от него. Не только культурную, но и политическую. То есть уточним: в политическую зависимость от правящих тогда в Северном Китае чжурчженей, бывших принципиальными противниками любого усиления степных народов и их правителей. Они [татары] были в сфере влияния империи Цзинь и выступали как ее союзники против всех остальных степных племен [10]. Не всегда (всегда в Средние века не получалось), но как правило. Западнее монгол и татар, к югу от пустыни Гоби, располагалось государство тангутов — держава Си-Ся. Тангуты были оседлым народом тибетского происхождения: не были родственны ни монголам, ни тюркам, ни маньчжурам. Южная, самая населенная часть тангутской державы заходила в горы Наньшань, почти непроходимые. Здесь находились крепости, в которых хранились огромные запасы продуктов на случай войны. В северной, степной части проживали в основном скотоводы, причем главным скотом тангутов были верблюды. Те самые верблюды, которые потом стали так необходимы и для монголов. Земледельческие долины предгорий Наньшаня позволяли прокормить весьма большое количество жителей [11]. Двигаясь дальше на запад, мы встречаемся с еще одним интересным народом — уйгурами. Этот тюркский народ и сегодня населяет северо-запад Китая — Синьцзян-Уйгурский район. В период великого безвременья IX–X веков, вызванного столетней засухой в Великой степи, уйгуры заняли оазисы [12] Джунгарии и Кашгара и выжили. Но вынужденный уход в оазисы сменил и род их деятельности, [13] и

их главные стереотипы поведения. Из кочевого племени они превратились в оседлый народ, основным занятием которого стало земледелие. Но география подарила уйгурам и еще одну уникальную возможность. Дело в том, что уйгурские оазисы находились почти в самой середине знаменитого Великого шелкового пути — торговой дороги, ведущей из Китая к берегам Средиземного моря. Миновать эти оазисы купцам разных стран было невозможно — вокруг были безводные пустыни [14]. Снабжая караваны, уйгуры начали быстро богатеть. А с конца X века сами устремились в торговлю, заняв положение посредников. Многие китайские купцы, опасаясь тягот почти бесконечного пути, перестали возить товар дальше Уйгурии. Затем товары перевозились в города Средней Азии. В Фергане и Самарканде закупались товары, пользующиеся спросом в Китае. Транзитная торговля окончательно изменила культуру и образ жизни уйгуров. Она требовала грамотных людей, и уйгуры в конце X века придумали алфавит. Позднее он получил широкое распространение и был при Чингисхане перенят монголами, а уйгурские грамотеи заняли положение писцов и счетоводов при ставке хана. Кроме того, богатство оттолкнуло уйгуров от военной стези [15]. Так они без всякой войны вошли и в державу Чингисхана. В 1209 г. уйгурский правитель Баурчук заявил о покорности монгольскому хану. Чингисхан провозгласил Баурчука *своим пятым сыном* и выдал за него свою дочь. Таким образом, монголы имели *по местоположению* своему не только военный и политический опыт, но и отличный обзор интересов разных окрестных народов. И особо ладно сложившиеся отношения с уйгурами. Это в итоге давало им интерес к трансформации кочевого и чисто военного (опыт сопротивления давлению с юга за тысячелетия, от хуннов накопленный, хорошо закалил и

развил военную мудрость) общества в производительно-торговое. Где производителями были мануфактуры Китая и Ирана, а коммуникации организовали и обеспечивали их безопасность монголы.

Как показано в книге «Как Золотая Орда озолотила Русь», уже в 1247 г., через 6 лет после похода Бату-хана, между Золотой Ордой и Северной Русью (Великороссией) были заключены исключительно важные и взаимовыгодные торговые договорённости. Очень вовремя, особенно для Северной Руси. Усилиями ещё одного Александра — теперь Невского. Были разумно разграничены зоны ответственности русских и монголов на реке Волге. В результате чего **Волга стала Мостом Цивилизаций Европы и Востока от Лондона до Пекина**. К этому торговому союзу (Артели) присоединилась немецкая Ганза, и это при том, что все 250 лет торговли она *официально* поддерживала санкции Ватикана против Руси [16]. Интересно, что, когда Александр ехал в Золотую Орду в первый раз [17], следом за рванувшим туда младшим братом Андреем, его целью было просто намерение избежать очередной междоусобицы [18], а в качестве аргумента против монгол [19] он привёл во Владимир крепкое новгородское войско [20]. Но, оказавшись в Орде, быстро оценил перспективы торговли с не только могущественными, но и продвинутыми новыми соседями. С другой стороны, для монгольской элиты он был тёмной лошадкой, очередным северным рыцарем, неплохо накустылявшим своим таким же соседям в нескольких локальных сражениях масштаба и уровня детской песочницы. Но князь был очень умён, хотя и молод, и когда он начал говорить, ханы Джучиды быстро оценили его. Почему? Потому что **Империя Чингиса была заточена под евразийскую торговлю**. Именно она явилась прологом Великих географических от-

крытий. И правители Золотой Орды, например, поняли, что никто лучше русских не обеспечит функционирование важнейших для средневековой торговли речных путей от Финского залива, затем по Волге до слияния рек у Нижнего Новгорода. Ведь эти русские реки обеспечивали кратчайший и куда более дешевый по сравнению со средиземноморским путь из Западной Европы (Фландрия, Англия, Северная Франция). И Северная Русь стала крепнуть экономически, что стало надёжным фундаментом для единого Русского царства. **Главнейший посыл** — Империя Чингисхана, а затем Артель Золотой Орды с Северной Русью на Волге и итальянскими городами Южного Крыма явили собой не просто Северный шелковый путь, **но более глубокую евразийскую по природе своей инициативу. Она стала предтечей Великих географических открытий.** Кризис Золотой Орды, ставший понятным в середине XV века, вызвал тревогу в купеческих кругах Европы. После развала Орды Афанасий Никитин из России и Васко да Гама из Португалии одновременно и *очень подготовленно* ломанулись в Индию [21]. С чего и начались открытия земель уже Европой. Вот именно эту, вторую (после военно-политической, в целом лучше изученной) **торгово-географическую сторону великой Степной империи мы и постараемся показать в этой рукописи.** Примерно так же, как и в моей первой книге о русских, монголах и тюрках «Как Золотая Орда озолотила Русь». Методом сравнения в первую очередь. Сравнения фактического, а не эмоционального, деяний монгол с делами и поступками македонцев, селевкидов [22], греков Византии, франков Карла Великого. Чтобы посмотреть на державу монголов, как говорил фронтовой разведчик Володя Шарапов, свежим, незамыленным взглядом. Который наверняка более очевидно покажет истинную роль степ-

ной державы в мировой истории и цивилизации. А то те же франки получают парнями как бы позитивными. А вот степные монголы как-то, получается, не очень. Ну и, надо отметить, русичи XIII–XIV веков тоже считались как бы не очень. Усобицы, княжеские дразги, разгром и оккупация Константинополя латинским войском, шедшим «на помощь». Раньше весь позитив от монголов и Золотой Орды по отношению к Руси виделся только в росте военного искусства и что «Москва своим величием обязана ханам» (Карамзин). Однако при этом явно упускалась именно торговая составляющая, **благодаря которой Северная Русь стала главным мостом между Востоком и Северо-Западом Европы.** И немалые деньги, заработанные от выгод трансконтинентальной торговли, разумным образом были пущены на развитие каменного зодчества, культуры, крепостей, войска. А в конце концов на создание единого Русского государства, ставшего на века одним из сильнейших в мировой истории и невероятно устойчивым в самых жестоких испытаниях.

ГЛАВА 1

Основные первоисточники по Монгольской империи. Монголосфера

При первом же упоминании о Монгольской империи возникает ощущение чего-то огромного, великого, колоссального по своим тектоническим масштабам. И вместе с этим одновременно ошеломляющего и даже пугающего. Но это в первую очередь западное, чисто европейское ощущение, которое пришло в Россию, а затем закрепились уже в Советском Союзе. Как известно, Степная империя «оперировала» в треугольнике **Россия–Иран–Китай**. И теперь все эти страны мы видим в числе сильнейших и наиболее влиятельных держав мира. Вот это как получилось? **Поэтому нам от евроэмаций стоит перейти к реальному сравнительному анализу жизни и реальных дел державы.** А начать это надо, как это обычно и бывает, с первоисточников. Ибо тогда сразу окажется, что при внимательном чтении этих текстов откроется то, что как-то в нашей российской и советской науке, и в историографии особенно, сложилось — одни «показания» источников выделять, а другие замалчивать. Очень удивительно. Но лучше всё по порядку. Итак, известные первоисточники у нас делятся на китайские, собственно монгольские, а также мусуль-

манские и христианские. Вот мы самые важные из них *и сравним*. Современному российскому читателю, воспитанному, как правило, в традициях западного типа культуры (даже при всем нашем евразийском своеобразии), трудно понять поведенческие стереотипы образа жизни кочевника-степняка. То, что для монгола было естественным, просто как дыхание, сегодня нами воспринимается как нонсенс. Вот классический пример, долго ставивший в тупик многих исследователей жизни Чингисхана: при набеге меркитов он оставил свою жену, при этом фактически обрекая ее на неизбежное пленение, так как для нее «не хватило коня». При этом с европейской точки зрения лошадей хватило бы на всех. И поведение Чингисхана представляется большинству историков (особенно западных) совершенно необъяснимым. И начинаются разного рода спекуляции и просто фантазии [23]: он не любил свою жену (что противоречит всей дальнейшей жизни Чингисхана); он рассчитывал, что ее не найдут или не тронут (нелепо!); он струсил, впал в панику и бежал (и это будущий железный полководец, создатель могучей империи!). В общем, варианты можно множить, а в реальности для монгола здесь *не возникало даже выбора*, как поступить. Императив первый: жизнь главы семьи важнее жизни остальных ее членов. Императив второй: чтобы спастись от вражеского преследования, у главы семьи должен быть запасной конь. И все, для любого монгола абсолютно ясно, почему на девять членов семьи не хватило девяти лошадей. Одному члену семьи действительно не достало коня. Лишней в данном случае оказалась Борте [24]. Этот пример приведен здесь лишь как наиболее ярко иллюстрирующий разность менталитета кочевых и оседлых народов. Но подобного рода коллизии, пусть и не такие очевидные, возникают постоянно, затрудняя